

Е. В. Остроухова, к. т. н., с. н. с., зав. лабораторией тихих вин,
И. В. Пескова, к. т. н., с. н. с. лаборатории тихих вин,
Т. К. Скорикова, к. т. н., с. н. с. отдела микробиологии,
П. А. Пробейголова, м. н. с. лаборатории тихих вин
Национальный институт винограда и вина «Магарач»,
Е. Э. Травникова, аспирант, гл. винодел
ГП «Алушта»

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ ДРОЖЖЕЙ РАС БОРДО И КАБЕРНЕ-5 К ОБРАЗОВАНИЮ ЛЕТУЧИХ КОМПОНЕНТОВ

Одной из важных качественных характеристик винопродукции остается ее аромат, в формировании которого принимают участие несколько сотен компонентов, как поступающих из винограда, так и образующихся в процессе брожения, созревания, старения виноматериалов [1-3]. При переработке винограда в результате гидролитических и окислительных процессов происходит высвобождение ароматобразующих компонентов из различных частей виноградной ягоды (терпенов, C₁₃-норизопреноидов и т.д.) [1]. Образование не менее важных для формирования аромата виноматериалов и вин высших спиртов, эфиров, лактонов, карбонильных соединений, серосодержащих веществ и др. связано с жизнедеятельностью дрожжей [1, 3]. Качественный состав и количественное содержание вторичных продуктов спиртового брожения зависит от химического состава виноградного сусла, условий проведения брожения и расы используемых дрожжей [3, 4]. Это обуслов-

В статье представлены результаты исследования ароматобразующего комплекса столовых виноматериалов, полученных из винограда красных сортов с использованием различных рас дрожжей. Сравнение качественного состава и количественного содержания компонентов ароматобразующего комплекса виноматериалов, полученных с использованием рас Бордо и Каберне-5, показало, что раса Бордо отличается способностью к образованию алифатических и ароматических спиртов, а раса Каберне-5 – летучих фенолов и ацетатов. Показано, что использование различных рас дрожжей позволяет получать виноматериалы с ароматом различного направления.

Ключевые слова: раса дрожжей, ароматобразующий комплекс, алифатические и ароматические спирты, летучие фенолы, эфиры.

ливает возможность использования различных рас дрожжей для получения виноматериалов определенного органолептического качества. Многочисленные исследования в данном направлении свидетельствуют об актуальности данной проблемы [1-4].

Целью настоящей работы являлся сравнительный анализ способностей рас

дрожжей Бордо и Каберне-5 к образованию ароматобразующих компонентов.

Для решения поставленной цели в условиях микровиноделия по классической технологии [5] были получены красные столовые виноматериалы из винограда сортов Бастардо магарачский, Саперави, Красностоп золотовский, Одесский черный, Эким

кара, Пти вердо, Каберне-Совиньон, Сира и Мерло 2008-2009 гг. урожая, произрастающего в восточном (ПАТ «Солнечная Долина») и югобережном (ГП «Алушта») районах Крыма и в Одесской области (ООО ПТК «Шабо») с использованием рас Каберне-5 и Бордо (Национальная коллекция микроорганизмов для виноделия НИВиВ «Магарач»). Исследование ароматообразующего комплекса виноматериалов осуществляли путем газохроматографического разделения компонентов на хроматографе Agilent Technology 6890 [6]. Математическую обработку экспериментальных данных осуществляли с использованием программы Statistica.

В результате газохроматографического анализа ароматообразующего комплекса виноматериалов, полученных с использованием разных рас дрожжей, идентифицировано 66 компонентов, объединенных в 8 групп: терпеновые соединения, ароматические и алифатические спирты, C_6 -спирты, лактоны, летучие фенолы, карбонильные соединения, этиловые эфиры карбоновых кислот и ацетаты (табл.).

В ароматообразующем комплексе исследуемых виноматериалов преобладали спирты (ароматические и алифатические), доля которых составляла в среднем 77% от содержания всех идентифицированных ароматообразующих компонентов. При этом в среднем 38% составляли ароматические и 39% – алифатические спирты. Сложные эфиры, составляющие в среднем 9% от всех идентифицированных ароматообразующих компонентов виноматериалов, в основном представлены этиловыми эфирами карбоновых кислот. Карбонильные соединения (альдегиды и кетоны), терпеновые соединения, лактоны и летучие фенолы в среднем составляли 14%.

Среди идентифицированных ароматообразующих компонентов терпеноиды и C_6 -спирты являются носителями сортового аромата винограда. Согласно данным, представленным в табл., массовая концентрация рассматриваемых компонентов в виноматериалах, полученных с использованием разных рас дрожжей, варьировала в широком диапазоне значений. При этом значимой разницы средних значений содержания терпеновых соединений в виноматериалах выявлено не было. Анализ литературных и полученных экспериментальных данных позволяет сделать вывод о том, что варьирование концентрации терпеновых соединений в виноматериалах из разных сортов винограда, но полученных с использованием одной расы дрожжей, в большей степени обусловлено сортовыми особенностями, а не расой дрожжей.

Согласно литературным данным, концентрация C_6 -спиртов, придающих травянистый аромат виноградному суслу, в виноматериалах в большей степени зависит от сорта винограда и степени его зрелости, а не от используемой расы дрожжей [1], что подтвердилось и полученными экспериментальными данными (табл.).

Проведение исследований виноматериалов, полученных из разных сортов винограда с использованием одной расы дрожжей, позволяет нивелировать влияние химического состава сырья и исследовать способность расы к образованию летучих компонентов.

В результате проведенных исследований было установлено, что суммарная мас-

совая концентрация высших спиртов в виноматериалах, полученных с использованием разных рас дрожжей Бордо, в среднем была в 3,2 раза выше, чем в виноматериалах, полученных с использованием расы Каберне-5. Была выявлена значимая разница ($p=0,000-0,014$) исследуемых виноматериалов по содержанию в них пропанола, изобутанола, бутанола, изоамилола, 4-метилпентанола и 3-метилпентанола. В отношении ароматических спиртов, являющихся сильными ароматообразующими компонентами с цветочным запахом, можно отметить следующее. В виноматериалах, полученных на расе дрожжей Бордо, суммарная массовая концентрация ароматических спиртов, представленных фенилэтанолом, бензиловым спиртом и тирозолом, в среднем составляла 357,3 мг/дм³, что в 4,4 раза выше, чем в виноматериалах, полученных на расе Каберне-5. Концентрация бензилового спирта и тирозола в опытных виноматериалах, полученных на разных расах дрожжей, варьировала в диапазоне значений 0,52-1,79 и 1,96-16,97 мг/дм³ соответственно и значимо не отличалась. Наряду с этим виноматериалы, полученные на расе дрожжей Бордо, отличались высоким содержанием фенилэтилового спирта (в среднем 348,86 мг/дм³, что в 4,6 раза выше чем в виноматериалах, полученных на расе Каберне-5).

Суммарная массовая концентрация идентифицированных сложных эфиров в полученных виноматериалах варьировала в диапазоне значений от 21,34 до 54,99 мг/дм³ и значительно в виноматериалах, полученных с использованием разных рас дрожжей, не отличалась. Концентрация ацетатов, участвующих в формировании медово-цветочных и фруктовых оттенков аромата, в виноматериалах, полученных на расе дрожжей Бордо, была в 2,8 раза ниже, чем в виноматериалах, полученных с использованием расы Каберне-5. Результаты математической обработки выявили значимое различие виноматериалов по содержанию в них изоамилацетата ($p=0,001$).

Фруктовые оттенки аромата виноматериалов чаще всего связывают с лактонами [4]. Результаты хроматографического анализа показали, что в виноматериалах, полученных на расе Бордо, концентрация данных компонентов превышала в 1,5 раза таковую в виноматериалах, полученных на расе Каберне-5. Математически значимых различий по содержанию лактонов в виноматериалах выявлено не было.

Наиболее широким в ароматическом отношении спектром характеризуются представители группы карбонильных соединений (альдегиды и кетоны) – от неприятных лекарственных (2-метилтетрагидропифен-3-он) до кислородных (ацетион) и медово-цветочных (фенилацетальдегид, бензальдегид и т.д.) оттенков [1, 3]. Использование расы дрожжей Бордо способствовало получению виноматериалов, суммар-

Таблица
Диапазоны варьирования и средние значения концентрации компонентов ароматообразующего комплекса виноматериалов, полученных с использованием разных рас дрожжей

Показатели	Раса дрожжей	
	Бордо	Каберне-5
Массовая концентрация, мг/дм ³ :		
терпеновых соединений	0,31-3,53 1,22	0,00-3,69 1,60
ароматических спиртов	89,72-478,64 357,33	54,31-97,25 80,72
C_6 -спиртов	6,98-10,57 8,30	5,41-10,83 7,65
алифатических спиртов	118,45-386,90 279,85	75,84-139,73 116,95
лактонов	1,85-33,37 7,98	2,17-10,88 5,18
эфиров (суммарная):	21,34-47,32 31,43	27,42-54,99 40,78
ацетатов	0,62-5,49 2,10	2,59-9,81 5,86
этиловых эфиров	20,60-46,39 29,19	20,33-48,71 34,79
карбонильных соединений	1,93-13,10 5,03	1,35-5,41 2,82
летучих фенолов	0,00-0,06 0,008	0,21-2,67 1,30

ная массовая концентрация карбонильных соединений в которых (без ацетальдегида) варьировала в широком диапазоне значений от 1,93 до 13,10 мг/дм³, что в среднем в 1,8 раза больше, чем в виноматериалах, полученных на расе Каберне-5.

Значительное влияние на аромат вина могут оказывать летучие фенолы, образующиеся в процессе брожения из фенольных кислот с участием циннаматдекарбонилсиназы дрожжей [1]. Концентрация летучих фенолов в опытных виноматериалах, полученных на расе Бордо, не превышала 0,06 мг/дм³, а на расе Каберне-5 – достигала 2,67 мг/дм³. Невысокая концентрация летучих фенолов в красных виноматериалах и винах обусловлена ингибирующим действием катехинов и танинов в отношении декарбонилсиназы дрожжей [7]. Летучие фенолы 4-винил-2-метоксифенол, 4-этил-2-метоксифенол и 4-этилфенол обнаружены только в виноматериалах, полученных с использованием расы дрожжей Каберне-5. При этом 4-винил-2-метоксифенол, обладающий приятным ванильным запахом [1], присутствовал в концентрациях выше пороговой (40 мкг/дм³) в 80% исследуемых образцов виноматериалов. В виноматериалах, полученных из винограда сорта Мерло и Каберне-Совиньон, был идентифицирован 4-этил-2-метоксифенол. Концентрация 4-этилфенола, обладающего неприятным медицинским запахом, превышала пороговую (0,6 мг/дм³) [1], концентрацию только в виноматериалах, полученных из винограда сорта Каберне-Совиньон, что свидетельствует о его возможном влиянии на общее сложение аромата.

Для выявления особенностей ароматообразующего комплекса виноматериалов, полученных с использованием рас дрожжей Бордо и Каберне-5, вся совокупность экспериментальных данных была обработана с использованием методов математической статистики. Выявлены значимые ($p=0,000-0,013$) различия ароматообразую-

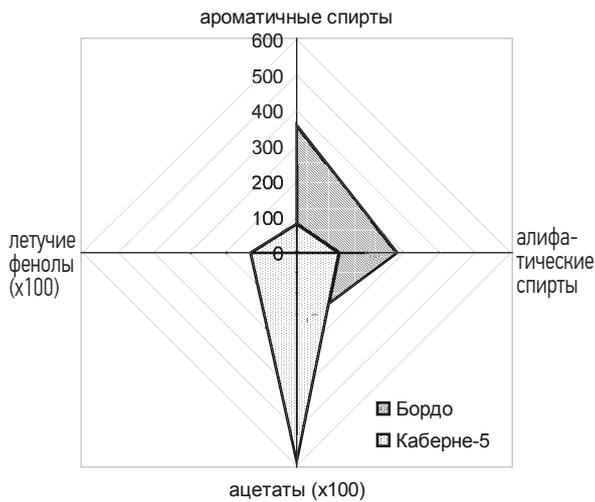

Рис. Значимые различия по содержанию компонентов ароматизирующего комплекса винома- териалов, полученных с использо- ванием разных рас дрожжей

щего комплекса винома- териалов, получен- ных на расах дрожжей Бордо и Каберне-5 по содержанию в нем ароматических и али- фатических спиртов, ацетатов и летучих фе- нолов (рис.).

Проведение сенсорного тестирования

образцов винома- териалов и обработка его результатов по- казали, что образцы винома- териалов, полученные на расе Каберне-5, отличаются более выраженными ягодными от- тенками в аромате, чем вино- материалы, полученные на расе Бордо. При этом в аро- мате винома- териалов, полу- ченных на расе Бордо, отмече- ны выраженные цветочные от- тенки. Вклад пряных оттенков в сложение аромата исследуе- мых образцов винома- териалов практически не отличался.

Таким образом, в резуль- тате проведенных исследо- ваний было установлено, что раса дрожжей Бордо не за- висимо от состава исходного сырья характеризуется высо- кой способностью к образова- нию спиртов, как алифатиче- ских, так и ароматических. От- личительной характеристикой расы Каберне-5 является спо- собность к образованию летучих фенолов и ацетатов. Полученные данные свидетель- ствуют о возможности изменения направ- ленности аромата винома- териалов в зави- симости от используемой расы дрожжей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yeast and bacterial modulation of wine aroma and flavour / Swiegers J.H., Bartovsky E.J., Henschke P.A., Pretorius I.S. // Australian Journal of Grape and Wine Research. – 2005. – № 11. – P. 139-173.
2. Function of yeast species and strains in wine flavour / Romano P., Fiore C., Paraggio M., Caruso M., Capece A. // International Journal of Food Microbiology. – 2003. – № 86. – P. 169-180.
3. Nykanen, L. Formation and occurrence of flavour compounds in wine and distilled alcoholic beverages // Am. J. Enol. Vitic. – 1986. – № 37. – P. 84-96.
4. Lambrechts M.G. Yeast and its importance to wine aroma. – A Review / Lambrechts M.G., Pretorius I.S. // S. Afr. J. Enol. Vitic. – 2000. – Vol. 21, Special Issue. – P. 97-129.
5. Технологические правила виноделия. В 2 т. Т. I. Общие положения. Тихие вина. / Под ред. Г.Г. Валушко и В.А. Загоруйко. – Симферополь: Таврида, 2006. – 487 с.
6. О методах определения ароматизирующих веществ вин / Виноградов Б.А., Зотов А.Н., Загоруйко В.А., Косюра В.Т., Луканин А.С. // Вісник аграрної науки. – 1997. – № 10. – С. 62-64.
7. Wine chemistry and biochemistry. / Polo C., Moreno-Arribas M.V. – New York: Springer, 2008. – 736 p.

Поступила 04.07.2013

© Е.В.Остроухова, 2013

© И.В.Пескова, 2013

© Т.К.Скорикова, 2013

© П.А.Пробейголова, 2013

© Е.Э.Травникова, 2013